

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И ТЮРКИ

Шелковый путь – самая древняя и самая продолжительная торгово-культурная артерия, соединявшая на протяжении тысячелетия полюса древнего мира – Восток и Запад (Цинскую империю и Римскую). Караванам с шелком, фарфором и другими экзотическими товарами приходилось идти через земли, населенные не всегда мирными народами.

Купцам, конечно, приходилось оплачивать вооруженные отряды сопровождения. Они, считаю, привлекались из воинов тюркского каганата, от набегов которых Поднебесная пыталась защититься, выстроив мощную оборонительную преграду, ныне известную как Великая китайская стена. В начальные века I тысячелетия н.э. тюрко-монголы изобрели стремя, и родилась кавалерия – самый мобильный род войск. Вместо тяжелого вооружения появились легкие сабли. Седло со стременами изменило и одежду. На смену долгополым платьям пришли штаны. Появились сапоги, чтобы ногу стремя не натирало, и каблуки, чтобы нога в стремя прочно держалась.

Лошадь стала для всаднических народов всем. И средством скорого перемещения на большие расстояния, и мобильным запасом продовольствия, сопровождающим армию. Не надо медлительных обозов с продуктами. За войском, мчащимся во весь опор, и стада коров, и отары овец не угонятся. Теперь рядом с армией скачет табун лошадей, предназначение которых – подкрепить воинов на привалах. Конина стала едой всаднических народов. В краях, где лошадь была редкостью и использовалась ограниченно, применять конское мясо в пищу было запрещено.

Такие тюркские отряды сопровождали караваны с шелком. Их тогда называли *serik* – “сопровождающий”. Они доводили караваны до Рима. И название этих грозных отрядов, возможно, перешло на необычный товар, который тогдашние серики доставляли в Римскую империю.

Думаю, этимологам надо иметь в виду эту версию, когда они попытаются понять происхождение латинского слова *serica* – “шелковые ткани или платья”, *sericus* – “шелковый”. А другое значение этого прилагательного *sericus* — “китайский”, потому что китайцев, от кого получали этот товар, римляне называли *serik*, *serikum*.

В отрядах сопровождения, надо полагать, собирались самые опытные, умелые воины. Тогдашний спецназ.

Тюркологам надо потрудиться, чтобы понять генезис казахских слов *serik* – “сопровождающий”, “боевой спутник”, *seri* – “витязь”, “воин”.

Связаны ли они с турецким *şerik*, *şeri* — “войско” (отсюда – *enişeri* – “янычары”, букв. “новое войско”). Здесь я не стану развернуто освещать эту тему.

...В самых авторитетных этимологических словарях давно установилась академическая генеалогия некоторых европейских названий шелка. По этой версии все дороги европейского шелка вели из Рима. От латинского *serik*, оказывается, произошли все “картавящие” варианты – *silk* – “шелк” (анг.) и до русского – шелк.

Но что делать с итальянским названием *seda*, испанским *sede* или древнегерманским *sidi*? Похоже, не все европейские базары даже на Апеннинах получали этот товар из Рима. На некоторые рынки тюки с шелком доставлялись, видимо, другими путями.

II

Изложу кратко свою этимологию. Предварять ее должна логическая схема. Шелк изобрели и произвели в Китае. И, надо полагать, впервые назвали там же. Потом повезли на верблюдах в сопровождении конных отрядов через чужие страны. Встречаясь с посредниками и покупателями, как называли товар? Неужели покупатели (римляне) придумывали ему свои имена? Ведь где-то должно было остаться в памяти и родное имя ткани, которым купцы, уверен, пользовались. Ведь мы же не придумываем с ходу названия экзотических фруктов и овощей, поступающих на наши столы, а называем часто оригинальными именами, пришедшими с товаром – кокос, банан, кофе, какао... Не могло ли такое же случиться и с шелком? Ведь механизм распространения слов за тысячелетия едва ли изменился.

Я сделал то, что должны были сделать европейские этимологи: заглянул в китайский словарь: *si* – “шелк”, *sidi* – “шелковый”.

На базарах западных продавали не шелк, а шелковые ткани, платья, другие изделия, поэтому прилагательное на рынке, естественно, превращалось в существительное: *sidi* – “шелк, шелковый” (гот.). И следующие по сохранности слова: *sede* – “шелк” (исп.), *seda* (итал.). К итальянцам во Флоренцию (флорентийский диалект стал общеитальянским) шелк пришел не из Рима, а из Испании. А в Испанию – от вест-готов, древних германцев.

Значит, готы получали товар непосредственно от китайских купцов? Похоже на то.

Предложу сюжет, сообщенный не письменными источниками, а подсказанный картиной развития устных названий шелка, отложившихся в разных языках.

...Тюрки, начиная с III-IV вв. сопровождают шелковые караваны, встречая их у границ Срединной империи, скажем, в Монголии. И один маршрут (а их было несколько) доводит до Крыма, где обитают остготы (восточные готы). Здесь основной груз перемещается на морские суда, далее его сопровождают готы до, предположим, Балканского берега, где их ждут сменные верблюды, кони. Готы доводят караван до Андалузии, где его принимают поселения вест-готов. Теперь они распространяют шелк по Испании, до Средиземного моря и далее, корабли испанских купцов доводят *sede* – шелк до Италии, там он попадает на прилавки под уже итальянским названием *seda*.

Если помнить, что Шелковый путь наработывался столетиями, и на его трассах в некоторых самых удобных местах возникали поселения, где строили караван-сарай, конюшни, склады для хранения транзитных грузов, стены для защиты от лихих людей, то и на готском маршруте, наверное, были такие укрепленные центры, где постоянно жили сотни, если не тысячи нанятых империей людей. Какой империей? Скорее всего, Срединной, потому что такие перевалочные пункты нужны были, прежде всего, Производителю и Продавцу товара.

В ходе этих рассуждений пришла мысль попробовать привлечь для этимологии названия древних германцев, замеченных в Крыму (*ost-gotw*) и в Андалузии (*vest-gotw*), китайский словарь. Есть там такие слова *go* – “государство”, “империя”, *tu* – “земля”, “территория”. Часто употребляется в сочетании *gotu* – “имперская, государственная территория”.

Маршруты Великого Шелкового пути, полагаю, настолько уверенно осваивались в течение многих веков, что возможность возникновения таких освоенных Китаем территорий (перевалочных баз) едва ли можно отрицать, а тогда вероятность китайских названий подобных пунктов вполне естественна. Как и то, что хозяйственно-политическое название обрело этническое значение – стало для историков самым древним германским этнонимом. Теперь мы, похоже, знаем, кто такие готы, известные с IV века н.э. Это германцы, помогавшие Китаю перемещать шелк и другие товары от Крыма (*Ost-Готия*) до Андалузии (*Vest-Готия*), а далее до Флоренции везли испанские купцы, судя по развитию названия шелка: *sidi* (кит., гот.), *sede* (исп.), *seda* (итал.).

На этом Пути применялась и тюркская терминология. Например, термин *alban* – “пошлина”, “налог”, “подать” – участвовал в названиях территорий, где существовали пограничные, таможенные службы.

Например, на границе с Китаем обитает казахское племя албан, которое, возможно, имело когда-то отношение к такого рода деятельности. Страна на западном берегу Каспия (где сегодня территория Азербайджана) в III в. н.э. называлась Alban. Думаю, там проходил один из маршрутов Пути: порт на мангышлакском берегу, где, возможно, находилась одна из Gotu (но не германцы). Оттуда на баржах груз переправлялся в Alban. И далее – на верблюдах и лошадях по Закавказью или в Иран, в Византию. Важный пункт. Местное население тогда могло называть себя албан. И случайно ли в китайском словаре азербай-жень – “албанец” созвучно с “Азербайджан”? Возможно, тюрки так освоили китайское произношение. Добавили “р”, который китайцы не произносят вообще, и превратили детерминатив жень – “человек” (коим оснащается любое имя или название человека, чтобы не спутать с наименованием предмета или животного), поняли как джан – “душа” (азерб., турец.). Так и мусульманские (уйгурские, дунганские) имена Мухамед, Али, Галим и др. в Китае записывали обязательно с детерминативом жень – “человек”. Они в нашем произношении осваивались в – Мухамеджан, Алижан, Галимжан и т.д.

Но китайское произношение слова “албанец” доказывает для меня не только происхождение слова Азербайджан, но и прямую связь его с древним именем этой земли – Албанией. Многие историки считают, что никакой связи не существует: Кавказская Албания – это одно, а тюркский Азербайджан – это совсем другое, возникшее гораздо позже. Теперь происхождение термина «Азербайджан» надо бы рассмотреть с возникшими дополнительно материалами.

Тюрки называли Албанией и балканскую страну, где, вероятно, также проходил один из маршрутов торгового пути, где надо было взимать пошлину. И народ, которому доверено было это действие производить, назвался албан. Его связь с тюрками продолжалась почти до XX века, что сказалось и на языке албанцев (их самоназвание – *işkipetar*), и на религии.

III

Но Шелковый Путь разными маршрутами заходил и в германские земли. Один из них – Готу – мы назвали. Были и другие германцы, которые в каком-то месте Европы тоже обладали правом таможни. Общалось с ними тюркское племя, в языке которого системно чередовались губные согласные б/м. Они и назвали сначала этих германцев *alman* (=alban).

Потом сие прозвище турки распространили на всех германцев. (Фантастика? Возможно, но проверить надо, тем более, что других этимологий этих названий пока нет.)

Если проект ЮНЕСКО “Великий Шелковый путь” не ограничится несколькими формальными собраниями, но возбудит в соответствующих науках реакции возрожденческие, то человечество может узнать о себе много нового и интересного, что поможет ему в созидании будущего.

IV

И в завершении этих заметок. Тюрки освоили китайское название шелкового материала *sidi*, заменив китайский суффикс прилагательного *-di* на свой *-lik*. И они распространяли уже не *sidi* (как готы), а *silik*. И по этому признаку можно понять, по каким маршрутам продолжали путь в Европу китайские караваны в сопровождении тюркских конников. Англичане сохранили наиболее приближенное к китайско-тюркскому оригиналу: *silk* – “шелк”. Сходные формы в северогерманских, балтийских, русском языках. Искажения в разных диалектах – *selk*, *seolk*, *selik*. И в каком-то наречии этот драгоценный товар, уверен, называли **serik*. И слово перешло на охранные отряды, которые, вероятней всего, были далеко не мирной, дисциплинированной армией. Их появление, наверное, наводило ужас на местное население, которое слышав, что появились *silik* (*sirik*, *cirik*, *serik*), покидало родные места, и последние занимались идущими следом тюркскими племенами.

Эпоха Великого переселения народов совпадает с первыми веками освоения Шелком своего пути, который тоже стал Великим. И случайно ли тюркоязычные народы расселились от Монголии до Византии по трассам Шелкового пути? Скорее всего, по основным трассам. Многие другие маршруты можно восстановить по следам, оставленным в языках.

Я все больше убеждаюсь, что тюркское название шелка (*si-di* > *si-lik*) стало названием отрядов сопровождения, а затем обрело обобщающее значение [*cirik* – “войско”, “армия” (монг.) > *čerik*, *čeri* – то же (тур.)]. В казахском сохранился и более ранний смысл (*серік* – “сопровождение”) и близкий к следующему (*сері* – “витязь”, “рыцарь”).

Но до Рима, полагаю, дошло тюркское название товара уже в искаженном виде, и оно было перенесено на людей привозящих товар и сопровождающих.

Тюркское название шелка *silik* не сохранилось ни в одном из тюркских языков. Я нашел его только в древнетюркских текстах VIII века в постоянном сочетании *silik kuz* (*сілік кыз*) – “красивая девушка”, которое смыслом равносильно древнерусскому выражению “Красна девица”. Шелк был символом красоты. Ничего красивее этой блестящей, гладкой и, конечно, яркой ткани древние тюрки не знали.

Потом, когда тюрки сами освоили технологию производства шелка, название своей ткани придумали žibek (жибек), от жиб – “нить” (каз.). Тогда и появилось казахское поэтическое имя Кыз-Жибек («Девушка-шелк»). Так называли только красавиц.

...А, в общем, история шелка – это интереснейшая часть истории Древней Евразии, и я рад, что Десятилетие сближения культур началось в Казахстане конференцией ЮНЕСКО, посвященной Великому Шелковому пути в 2013 году. И это Десятилетие продолжается. Еще много предстоит сделать языковедам-историкам, чтобы понять, что нас разделяло, и, что сблизит. Знание, наверное.

Олжас СУЛЕЙМЕНОВ